

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

9097/
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ БУХАРІИ и ХИВЫ (1).

(Сія статья доставлена почтеннѣйшимъ Издателемъ Отечественныхъ Записокъ, которой получилъ ее отъ *самовида* изъ Астрахани; Издателемъ же С. В. полнена и исправлена.)

Бухарія.

Бухарія пространствомъ и народонаселеніемъ, далеко превосходитъ Хиву, но менѣе Персіи. Столичный городъ Бухара, обширностію своею не менѣе многихъ другихъ еполицъ: однихъ мечей считается въ немъ 575, домовъ же 57,500 (2), изъ числа коихъ есть много хорошихъ большихъ каменныхъ (изъ глины).

(1) Подробнѣйшія свѣдѣнія о Бухаріи можно получить изъ Путешествія въ оную Г. Вурнашева, напечатаннаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1818 года, а о Хивѣ изъ Путешествія въ Туркменію и Хиву Г. Муравьева, изданнаго въ 1822 году. *Изд.*

(2) Судя по другимъ извѣстіямъ, оба сіи колическия преувеличены. Считается тамъ мечей 360, домовъ 20,000. *Изд.*

Городъ Бухара обнесенъ вокругъ каменною (глиняною) стѣною съ двѣнадцатью воротами различной Архитектуры. Въ срединѣ города, на довольно высокой горѣ, построены Ханскій дворець и изрядное число каменныхъ казенныхъ домовъ, для значнѣйшихъ чиновниковъ. Сіи строенія обнесены каменною съ одними только воротами стѣною (3). Кромѣ того примѣчательнѣйшія зданія въ Бухарѣ (4).

Менаръ, каменный столпъ или башня, построенный будто бы еще въ 9 вѣкѣ по Р. Х. нѣкоторымъ Арслакъ-Ханомъ. Высота его 30 шазовъ ($27\frac{1}{2}$ Русскихъ сажень), поперечникъ въ низу $3\frac{1}{2}$ въ верху $1\frac{3}{4}$ сажень. Внутри его находилась лѣстница, выложенная изъ камня. Сказываютъ, что сей Менаръ (см. Путешеств. Г. Бурнашева стр.

(3) Ворота сіи, часть стѣны и строеній представлены на приложенной здѣсь картинкѣ, сообщенной мнѣ П. Л. Яковлевымъ. *Изд.*

(4) Свѣдѣнія объ оныхъ заимствованы мною наиболѣе изъ Записокъ П. Л. Яковлева, которой доставилъ также и приобщенный къ сей страницѣ рисунокъ Менара, описаннаго ниже сего, снятый имъ во время пребыванія своего въ Бухарѣ 1820 года. *Изд.*

72) сооружень былъ для украшенія города, попомъ обращень въ орудіе казни. Преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, взо-дили на оной и сбрасывали изъ окошекъ въ низъ. Когда же нѣкоторый Бухарскій жи-тель (почтенный послѣ того у нихъ свя-тымъ — *Авліа*), брошенный за преступленіе съ Менара, невредимо упалъ на землю, то казнь сія опмѣнена.

Огромная каменная мечеть, съ двумя ку-полами и многими наружными украшеніями. Построена по расказахъ Бухарцевъ так-же Арсланъ-Ханомъ. Полагають, что сія мечеть та самая, въ которую, по свидѣ-тельствѣ Абулгаза (см. Родосл. Исторію о Тапарахъ), Чингисъ-Ханъ, принявъ отъ старѣйшинъ города Бухары ключи, въѣхалъ на лошади, и увидѣвъ лежащій тамъ Алкоранъ, съ презрѣніемъ бросилъ его подъ ноги.

Медресе или училище ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКА-ТЕРИНЫ II, иначе называемое мечетью Иръ-Назара. Посланникъ Бухарскаго Хана Иръ-Назаръ Мансюшовъ, въ бытность свою въ С. Петербургѣ въ 1779 году, получилъ отъ ИМПЕРАТРИЦЫ денежную сумму на со-

оружіе Медресе въ городѣ Бухарѣ; но не уношибилъ всей ввѣренной ему суммы, и потому наружность сего Медресе не очень великолѣпна. Возхищительно для всякаго Русскаго видѣть, памятникъ попечительности мудрой Монархини о народномъ просвѣщеніи, и въ самой чуждой, отдаленной отъ отечества странѣ.

Всѣхъ медресовъ въ Бухарѣ считается 75, учащихся въ нихъ до 4550, Муллъ до 2000.

Караванъ-сарай: Числомъ 15; построенный для Русскихъ торговыхъ людей называется: Ногай-караванъ-сарай.

Бухарскій Ханъ имѣетъ на жаловань гвардію, проспирающуюся до чешырехъ тысячъ; онъ никуда не выѣзжаетъ безъ сопровожденія пѣлохранишелей. При дворѣ кромѣ Бухарцевъ и Усбековъ служатъ Русскіе (пѣнные) и Персіяне; изъ коихъ одни получаютъ жалованье деньгами, а другіе прямо жизненными припасами.

Войска непремѣннаго нѣтъ; въ случаѣ же надобности Ханъ можетъ собрать онаго до ста тысячъ: но въ городахъ есть гарнизоны. Въ Бухарѣ при каждахъ городскихъ воротахъ находишся по нѣскольку

человѣкъ караульныхъ. Пѣхоты нѣтъ совсѣмъ; одна конница: ружья, конья, сабли и стрѣлы составляютъ ее вооруженіе. Есть также изрядное число артиллеріи, которая въ военное время везется и дѣйствуетъ на верблюдахъ. На лошадяхъ же возятъ иногда только очень тяжелыя орудія, на двухъ и трехъ колесныхъ лафетахъ. Подъ легкую артиллерію употребляютъ верблюды одногорбые, приученные къ пушечному и военному дѣйствию, съ которыми въ бѣганіи едва ли сравнится самая быстрая лошадь. Пушки на верблюдахъ укрѣпляются между шеею и горбомъ; къ бокамъ привязываются пушечныя потребности; позади горба сидитъ человѣкъ, управляющій верблюдомъ, и заряжаетъ, и стрѣляетъ одинъ изъ пушки. Пушки здѣсь всѣ мѣдныя и почти всѣ отлиты въ Персіи. Ружья, сабли, пики (и домашніе ножи) дѣлаютъ Бухарцы сами, изъ желѣза получаемого изъ Персіи; которыя добротны, хорошо отработаны и цѣнны.

Бухарія ведетъ войну съ двумя только народами: съ Персіянами и Хивинцами; но еіе случается весьма рѣдко. Бо всѣхъ го-

★★

родахъ, а особенно въ столицѣ, полиція преспогая; ходящихъ ночью по городу, не смотря ни на какое лицо, безъ изьятія берутъ подъ спражу.

Пошва земли въ Бухаріи и Хивѣ двоякая: съ южной стороны по рѣкѣ Аму, протекающей чрезъ оба Ханства, земля красная, а съ сѣверной бѣлая.

Земля съ изобиліемъ производитъ всякой хлѣбъ, но мало ржи; различныхъ плодовъ, хлопчатой бумаги, шелководства, дикаго и домашняго скота множество. На фабрикахъ работаютъ бархатъ, золотыя и серебряныя парчи, шали на манеръ Персидскихъ, Кирманскихъ мѣлопрывчатыхъ, но очень посредственнаго искусства и доброты; разныя шелковыя, полшелковыя и бумажныя издѣлія; сверхъ сего есть заводы оружейные, стеклянныя, глиняныя и фарфоровыя; Бухарскій фарфоръ хуже Китайскаго. Торговъ производятъ съ Россією, Персією, Турцією, Индією, Китаемъ и Хивою. Торговля мерлушками, которыя въ Бухаріи въ особенности хороши, довольно значительна. Индѣйцы закупаютъ въ Бухаріи большимъ количествомъ лошадей.

Здѣсь казенныя подати суть: хлѣбная, фруктовая, поземельная, взимаемая съ овецъ и иностранная подушная. Со всякаго хлѣба, сѣмага жителями на собственной землѣ, берется подати съ 25 пудъ по одному въ годъ; а съ хлѣба сѣмага на землѣ Ханской (жалованной кому-либо самимъ Ханомъ), съ 10 пудъ по одному пуду. Съ земли находящейся подъ фруктовыми садами съ 60 квадратныхъ Бухарскихъ аршинъ (5) по 15 рублей въ годъ на наши деньги. Изъ домашнихъ животныхъ съ однихъ только овецъ собирается подать съ сорока по одной въ годъ. Иностранцы, живущіе въ Бухаріи домами, платятъ по 3 рубли на Россійскія деньги въ годъ съ души. Въ Бухаріи находится болѣе десятка таможенъ. Пошлины со ввозимыхъ товаровъ берутся по разцѣнкѣ съ сорока червонцевъ по одному.

Въ рѣкахъ Аму, Заравчанѣ и особенно Бадакшанѣ находятъ много золотого песку, а на горахъ различные драгоценные камни. Въ горѣ Алтынъ-тагѣ были некогда рудо-

(5) Сей аршинъ мѣрою, отъ конца середняго ручнаго пальца до полугруди. Сос.

копни, но теперь болѣе не существуютъ. Нынѣшнему Хану представлены были два золотые слитка, вырытые изъ означенной горы, съ предложеніемъ завести рудокони; но онъ не принялъ сего предложенія изъ опасенія привлечь тѣмъ сильныхъ злопобцевъ. Деньги въ Бухаріи обращаются: мѣдные, но мало; серебряныя, передѣлываемыя изъ ефимковъ, а болѣе изъ Китайскихъ, такъ называемыхъ *ямбъ*, и золотыя, частію перечекиваемыя изъ Голландскихъ червонцевъ, а болѣе дѣлаемыя изъ золотого песку, находимаго въ означенныхъ рѣкахъ. За работу каждой монеты платится въ казну по 25 копѣекъ на нашъ курсъ.

Законовъ нѣтъ въ Бухаріи, кромѣ Алкорана; но воля Хана перевѣшиваетъ его. Въ важныхъ случаяхъ Ханъ призываетъ на совѣтъ первыхъ духовныхъ особъ. У Бухарцевъ есть поспановленіе за самовольную Ханомъ казнь, или за какую-нибудь важную обиду, жаловавшаяся на него Муфтію, который и пребудетъ отъ Хана объясненій. Но примѣра таковыхъ апелляцій еще не случилось.

Здѣсь есть довольно казенныхъ училищъ (Медресе), въ коихъ Муллы учатъ письму

и Алкорану, и получаютъ за сіе отъ Хана жалованье.

Лучшіе въ Бухаріи города: Самаркандъ, Капшакуртанъ, Гиждуванъ, Купномъ, Парваръ, Елджинъ, Балкъ и другіе. Русскіе, Армяне, Жиды (коихъ очень много), Индѣйцы, частію Цыгане и Калмыки живутъ въ нѣкоторыхъ городахъ особенными слободами. Христіане храмовъ не имѣютъ; но имъ позволяется собираться для опправленія Богослуженія, равно какъ и Жидамъ, по Субботамъ.

Климатъ въ Бухаріи здоровой; зима короткая и изобилуетъ водою. Съ востока, юга и частію съ запада она окружена горами, въ числѣ коихъ есть и дымящіяся. Горы покрыты различнымъ лѣсомъ, виноградомъ, фисташками, миндалемъ, грецкими орѣхами, яблоками, горькими померанцами, гранатами, шепшалою, сливами, вишнями, дулями, баргамопами, айвою и проч. Лимоновъ же и бадрянокъ совсѣмъ нѣтъ. На деревѣ, называемомъ буянъ, водяшся червячки, дающіе краску алаго цвѣта (6); но Бухарцы не умѣютъ ее приготовить.

(6) Одинъ иностранецъ, составившій изъ оныхъ краску, не уступающую цвѣтомъ кошенильной, не открылъ Бухарцамъ сей тайны. Сог.

Сахарная роса (7), падающая по ночамъ въ особенності весною и осенью, есть одно изъ памошнихъ удивительныхъ явленій; сія роса къ утру пвердѣетъ и кристаллизируется. Она чрезвычайно сладка и даже пріятнѣе для вкуса сахару. Здѣсь должно замѣшпть, что таковая роса пвердѣетъ шолько на листьяхъ одного шиповника. Опвердѣвшую собирають въ большомъ количествѣ, и опваривають для очищенія опъ примѣшавшейся къ ней пыли и унопребляють вмѣсто сахару. Но сей сахаръ не имѣетъ шой кислоты, какъ обыкновенный, не таетъ опъ солнца и сохраняется шакже долго, какъ и обыкновенный.

Также замѣчательны огромностію своею памошніе арбузы. Полушора и двухъ пудовой арбузъ шамъ обыкновенный; но есть, копорые вѣсомъ даже до чепырехъ пудъ.

Въ лѣсахъ водятся: львы, шигры, медвѣди, волки, обезьяны, небольшія черныя, красныя и бѣлыя лисицы; шпрехъ ро-

(7) Бухарцы называютъ ее Таранджибинъ. Сост. Существованіе сей росы сомнительно. Изд.

довъ сайтаки: одни съ длинными бѣлыми рогами; другіе покороче съ черными и претпыи съ самыми коротенькими рогами и съ мускусомъ (8). Дикія лошади и буйволы, у которыхъ на брюхѣ шерсть чрезвычайно тонкая, мягкая и лоснящаяся: ее собираютъ при линяніи ихъ и продаютъ въ Персію, Индію и Турцію не дешевою цѣною. Дикіе коровы очень смиренныя, къ нимъ пододвигаясь и доятъ ихъ безъ всякой опасности.

Близъ города Балка изъ горъ вытекаетъ теплый минеральный родникъ. Въ сдѣланной при немъ ваннѣ можно купаться, и многіе изцѣляются отъ различныхъ болѣзней.

Въ столицѣ и лучшихъ городахъ находятся торговыя лавки и караванъ-сарай. Бухарцы склонны къ праздности и не охотники до большихъ бесѣдъ; здоровы, пучны и чрезвычайно не развязны; лицомъ вообще не красивы; женщины хороши, но не показываются мужчинамъ.

Важѣйшіе въ Бухаріи чины суть: Диванбеги, Апалыкъ, Кушбеги, Парвоаначи —

(8) Каковъ бываетъ у бобровъ. Сос. Епо въроашмо кабарга (*Moschus moschiferus*). Изд.

12 КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ БУХАРІИ И ХИВЫ.

пятидесять тысяч начальниѣ, Дошхо — начальниѣ надъ пятью Парвоаначи, Токсаба — имѣющій подъ своимъ вѣдѣніемъ знамена, оружіе, арсеналь и всѣ военные снаряды.

Въ Бухаріи Ханство наследственно отъ отца къ сыну. Нынѣшній Ханъ называется Миръ-Хайдаръ; къ чести его надобно сказать объ его человеколюбіи: онъ дважды въ годъ раздаетъ богатыя подаянія хлѣбомъ, и деньгами, всѣмъ слѣпымъ и колякамъ во всемъ своемъ Ханствѣ; для совершенно же безпомощныхъ учреждены богадѣльни. Ханъ (по многоженству, дозволенному Магомеданскимъ закономъ), имѣетъ четыре жены.

(Окончаніе въпредѣ.)

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ БУХАРІИ и ХИВЫ.

(Оконтаніе.)

Х и в а.

Хива или Хивинское Ханство, не весьма пространно. Народонаселеніе и съ данниками ея не превышаетъ полутора милліона.

Столичный городъ Хива невеликъ, обнесенъ кругомъ каменною стѣною, съ премою воропами, окруженъ каналомъ саженой 10 шириною и двухъ глубиною, наполняемымъ водою изъ рѣки Аму; къ каждымъ воропамъ проведены мосты. Ханскій дворецъ, также какъ и городская стѣна, сдѣланъ изъ глины. При Ханскомъ дворѣ находятся Персіяне, Калмыки, по большей же части Русскіе, которыхъ считаютъ до двухъ сотъ. Нынѣшній Ханъ именно повелѣлъ представлять ему всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ, изъ которыхъ выбираетъ мастеровыхъ и оставляетъ при себѣ. Онъ также завелъ регу-

длрное войско и содержитъ его на жалованьѣ. Полагають онаго до 50 тысячъ, но сіе невѣроятно. Вооруженіе солдатъ такое же, какъ и у Бухарцевъ. Пѣхоты со всѣмъ нѣтъ, только одна конница съ маловажнымъ количествомъ артиллеріи, не давно устроенной. Мѣдъ для пушекъ привозятъ изъ Россіи.

Земля въ Хивѣ плодородна: всякой хлѣбъ рождается въ изобиліи; домашняго скота, разныхъ дикихъ звѣрей, садовыхъ и лѣсныхъ плодовъ, очень много. Въ Урганжѣ фунтъ посѣяннаго кунжута даетъ отъ 30 до 50 фунтовъ. Шелководство не худое, но бумаги хлопчатой рождается мало. На фабрикахъ работаютъ халапыя шелковыя, полушелковыя и бумажныя шкани, канаваны, бархаты, бурмешы, бязи и проч. Издѣлія ихъ особливо шелковыя невысокой цѣны. Торговлю производятъ съ Россією, Бухарією и Персією; но не весьма богачую.

Климатъ очень здоровъ. Зима продолжается не болѣе шести недѣль. Дожди какъ въ Хивѣ, такъ и Бухаріи нѣдкы, громы чрезвычайны, и даже часто оставляють слѣды своихъ ударовъ. Землетрясенія бы-

вають каждую весною и сопровождаются иногда бѣдствіями: въ Бухаріи онѣ сильнѣе. Недалеко отъ Самарканда провалились отъ землетрясенія два города.

Лучшіе города: Урганжъ, Ханка, Хазаръ-Рисъ, Гуллянъ. Законовъ нѣтъ, кромѣ Алкорана; но воля Хана неограниченна. Смершная казнь въ употребленіи. Учреждены училища, для обученія Алкорану, копорой ни одинъ Хивинецъ (да едва ли и самые Муллы) порядочно не разумѣетъ. Онъ-то составляетъ всѣ науки ихъ и просвѣщеніе; пишутъ очень немногіе учатся.

Сборъ податей производится съ домовъ, раздѣляемыхъ на три разряда: на богатѣйшіе, богатые и бѣдные. Съ дома перваго разряда взымаются годовой подати при золошыхъ шила (*); втораго разряда два, а прешьяго одинъ. Сверхъ сего со всякаго домашняго скопа, исключая пшницъ, берется еще съ каждаго сорока по одному животному.

Таможня здѣсь, всякіе привозные товары раздѣливаетъ на сорокъ червонцевъ

(*) Хивинская монета.

или на сорокъ ефимковъ и со всякаго сорока взимаетъ пошлины, или одинъ червонецъ, или одинъ ефимокъ. Касательно сего здѣсь существуетъ еще также положеніе: купецъ платитъ пошлину за первый только привозъ товаровъ; послѣ чего дается ему право чрезъ цѣлый годъ привозить товары уже беспошлинно. Съ вывозныхъ же товаровъ она не берется.

Таможня устроена въ одномъ только Урганжѣ. Бухарцы за провозъ въ Бухарію чрезъ Хиву товаровъ подвержены платѣ шаковыхъ же пошлинъ.

Торговыхъ лавокъ нѣтъ во всемъ Хивинскомъ Ханствѣ; а въ городахъ бываютъ по два въ недѣлю базара, гдѣ покупаютъ и продаютъ.

Деньги въ обращеніи болѣе Голландскіе червонцы, ефимки и Бухарская монета, которую Хивинцы перечекаиваютъ на свои деньги. Есть также и мѣдная монета.

Находимый въ рѣкѣ Аму золотой песокъ, жителямъ позволено приносить на монетный дворъ, гдѣ и передѣлываютъ оный въ деньги, съ платою въ казну за каждую монету по 25 копѣекъ на наши деньги.

Во всей Хивѣ нѣтъ ни одного трактира, ни господина двора. Путешественникъ или торговецъ, не имѣющій личнаго съ кѣмъ знакомства или рекомендабельныхъ писемъ къ кому-либо, не скоро найдетъ кварширу, да и всячески долженъ опасаться, чтобы не быть обкрадену.

Черезъ Хивинскую землю протекаетъ одна рѣка Аму, выходящая изъ горъ и впадающая въ Аральское море. Она отдѣляетъ большую Бухарію отъ Зюнгариі, и изобилуетъ золопымъ пескомъ. Здѣсь недостають рѣкъ замѣняютъ колодцами и каналами, рытіемъ коихъ, равно какъ и работою въ садахъ, въ полѣ и пасеніемъ стада занимаются Россійскіе и Персидскіе плѣнники.

Гора Алпынъ-тагъ, т. е. золотая гора, есть цѣль горъ; проходящихъ черезъ Хиву и большую Бухарію. Въ горѣ сей находятся благородные и низкіе металлы, что доказывается бывшими Бухарскими въ оной рудокопнями; да и самое названіе ея происходитъ отъ блеска на поверхности ея разныхъ металлическихъ частицъ. Сверхъ того на ней находятся драгоцѣнные камни,

какъ то: бирюза, сердоликъ, заваржашъ, лядъ и другіе.

Въ Хивѣ, а особенно въ Бухаріи, есть много разноцвѣтнаго мрамору, которымъ богачи выстилаютъ полы въ домахъ своихъ.

Знавшійшіе чиновники Ханства суть: Діамбеги — пошлинособирашеть, и долженствующій принимать и угощать посланниковъ и другихъ высокаго званія посѣщителей; Инакъ — собирашеть податей и управляющій внутренними дѣлами (прежде Хивинскіе Ханы не именовались Ханами, но Инаками или Беками; но нынѣшній Ханъ Магометь-Рагимъ принялъ титулъ сей, по причинѣ женитьбы своей на родственницѣ Бухарскаго Хана); Апталыкъ и Кушбеги — верховные министры, назирающіе за всѣмъ и всѣми въ Ханствѣ; Мин-Баши — тысяченачальникъ; Юсъ-Баши — споначальникъ.

Ханство не наследственное отъ отца къ сыну, но переходитъ къ старшему брату или дядѣ.

Хивинцы вообще лѣнны, празднующи, рѣшишельны и склонны къ воровству.

**СИБИРСКИЙ
ВѢСТНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

**ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

1823.

Разграбленіе Киргизами Русскаго каравана, шедшаго въ Бухарію въ 1803 году.

(Ошрывокъ изъ дневныхъ Записокъ Г. Гавердовскаго.)

1803 года Сентября 9 дня въ 3 часу по полуночи, когда слѣдовали мы чрезъ равнину Музы-биль, лежащую въ Киргизъ-Кайсацкой степи, прискакаль къ намъ одинъ Киргизъ, изъ числа оставленныхъ на постѣ, по случаю полученнаго вчерашній день извѣстія, о предпринимаемомъ Киргизами на насъ нападеніи. Онъ объявилъ, что при закатѣ солнца, видѣль вдали ужасную пыль, воздымающуюся со всѣхъ сторонъ: вѣрное свидѣтельство, что Киргизы насъ преслѣдуютъ. Устроя верблюдовъ каравана четвероугольникомъ, скрывъ въ средину излишній багажъ и разположа козаковъ вокругъ, пошли еще послѣшнѣе. Бекчуринъ (переводчикъ), пользуясь темнотою ночи уѣхаль отъ насъ впередъ, для призванія на помощь приверженныхъ Киргизовъ. Поминутно являлись къ

намъ боковые разѣзды съ увѣдомленіемъ, что во всѣхъ споронахъ замѣчаютъ они движеніе Киргизскихъ партій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣли мы разкладенной огонь; въ другихъ разносились крики множества голосовъ; а по споронамъ вездѣ сверкали Киргизскіе сигналы. Извѣстія о неприятелѣ чаще отъ часу становились чаще, а наконецъ при возхожденіи солнца близъ холма и могилы Ходжа Брегинъ, увидѣли мы спремѣющіяся толпы Киргизовъ, простирающіяся до 800 человекъ. Они искали насъ раздѣленными партіями; нѣкоторые изъ нихъ заѣхали даже впередъ. Развѣвающіяся въ толпахъ знамена доказывали спремленіе Киргизовъ на кровопролитіе.

Прежде нежели грабишли сіи къ намъ приближились, послали мы къ нимъ въ обѣ спороны вожаковъ нашихъ (*) и нѣкоторыхъ Магометанъ (**) съ шѣмъ, чтобы они вступя

(*) Вожаковъ при насъ было тогда 11 человекъ.

(**) По закону Магометанъ, содержимому въ семъ случаѣ и Киргизами, не должно никогда употреблять оружія противъ единовѣрцевъ, или производить смертоубійство безъ объявленія войны.

въ переговоры удержали сильное ихъ стремление; а между тѣмъ сами спѣшили и поставя верблюдовъ въ кучу снимали съ нихъ тяжелые шюки, изъ коихъ, неимѣющія при себѣ оружія составили родъ крѣпости, а вооруженные козаки вышедъ впередъ приготовились къ защитѣ.

Никакія средства несильны были отвратить угрожающую намъ бурю; ожесточенные Киргизы, какъ хищные звѣри, видя въ кохсяхъ своихъ вѣрную добычу, жадничали кровопролитія. Они не внимали посланнымъ, напали на нихъ и пустились съ ужаснымъ крикомъ къ каравану, со всѣхъ сторонъ во всю конокую прышь. Мы совершенно были увѣрены, что при первомъ ударѣ, кошорой бываетъ самой сильнѣйшей, они насъ сомнутъ; но пугливые и усталые ихъ лошади къ сему уже болѣе не были способны, и малая наша стрѣльба, доставила намъ довольно обороны; потомъ они раздѣлились, на нѣсколько кучъ: одни сойдя съ лошадей припали къ винтовкамъ, другіе стрѣляли изъ ружей, нѣкоторые вершныя пускали на всемъ скоку стрѣлы, а всѣ прочія съ пиками сдѣлали опять ударъ; но снова были отражены.

Послѣ сего половина ихъ спѣшилась, и будучи прикрываема конными, успремилась всею силою на одинъ пунктъ; при чемъ Киргизамъ удалось ворваться между спущанными верблюдами: они произвели тогда сильнѣйшую сѣчу на сабляхъ и копьяхъ. Рѣшительная минута! Мы конечно бы погибли, еслибъ не были опъ того сохранены чрезвычайною храбростію козаковъ (*): иные изъ нихъ бросались прямо въ толпу въ ручной бой, другіе занявъ закрытыя мѣста, открыли сильную перестрѣлку, которая была весьма дѣйствительна. При всемъ томъ испуганныя лошади и перераненные верблюды бросились въ кучу сраженія, и будучи возбуждаемы новыми ранами и крикомъ, опрокидывали и топтали людей. Наконецъ многіе Киргизы, увидя нѣкоторыхъ верблюдовъ еще навьюченными, оставя битву пустились за добычею, а остальные вспрѣчая на каждомъ шагу неожиданное упорство, отступили.

Къ большему несчастію мы потеряли въ сіе время семь мѣшковъ воды, заготовлен-

(*) Козаковъ было 15 при одномъ сошійикѣ, теплярей 10 съ тремя Хорунжами, а всего до 50 человекъ.

ной вчера для безводной сей степи. Тогда же взяли у насъ въ плѣнъ одного человѣка; а нѣкопорые изъ купцовъ, будучи одѣшны подобно Киргизамъ, во время смятенія уѣхали изъ каравана, подъ руководствомъ надежныхъ вожаковъ, копорымъ вручили двухъ верблюдовъ, навьюченныхъ червонцами.

Очарованные корыстоплюбіемъ грабители раздѣлились на партіи: одни ополши къ споронѣ дѣлать добычу, другіе собрались для совѣшовъ, а нѣкопорыя удалялись въ кочевья, приглашая новыхъ къ себѣ союзниковъ; пользуясь симъ спарались мы, сколько можно укрѣплять, сдѣланную изъ шюковъ ограду. Она представляла подобіе 3-саженнаго редуша; въ срединѣ поставлены были въ кучу оставшіеся при насъ 5 лошадей и 2 верблюда. Окружности очистили отъ кушовъ, копорые при первомъ ударѣ спрельцамъ Киргизскимъ служили прикрытіемъ.

Между шѣмъ безпрерывное было приращеніе непріятелией. Они спекались съ визгомъ; немногіе имѣли значки, показывающіе различныя ихъ колѣна. Когда Киргизы раздѣляли добычу, число ихъ умножилось болѣе 1500; тогда окружа насъ, кричали они, дабы всѣ

Магомешане выходили, въ противномъ случаѣ грозили неизбѣжною смертію; при насъ осталось ихъ немного, и сіи опредѣляли жизнь свою въ жертву общей защиты. Киргизы приближаясь къ укрѣпленію всячески спарались завладѣть онымъ, но щещино; неутомимая храбрость и отличное сопротивленіе, принудили ихъ опять разсыпаться; съ нашей стороны ранено было 6 человѣкъ; а о неприятеляхъ ничего дословнаго сказать не можно: они, вѣроятно, какъ и всѣ Азіяшцы, раненыхъ и убитыхъ не оставляли на полѣ сраженія. Ясно видно было, что отчаянное сопротивленіе подѣйствовало на сихъ прусливыхъ воиновъ, и они оставя нападеніе, рѣшились медленнымъ изнуреніемъ привести насъ къ одачѣ; а по сему расположились кругомъ укрѣпленія на ружейный выстрѣлъ. Лошадей своихъ погнали на водоюй, отстоящій отъ сего мѣста верстъ на 25; а мы съ своей стороны для утоленія своей жажды рѣшились рыть колодезь.

Передъ вечеромъ непріятели прислали къ намъ старшинъ своихъ съ однимъ *Чуменейскимъ* вожакомъ нашимъ *Абукаремъ*. Они показывали желаніе заключить перемиріе, увѣ-

ря, что покушение народа на грабительство началось безъ воли Биевъ. Съ завтрешняго утра, говорили присланные, сами Бии хотѣвъ провожашъ васъ въ Бухарію и возвращашъ отбишое у васъ имѣніе. Симъ коварнымъ обнадѣживаніямъ вѣришь было не возможно; мы сказали имъ, что дѣйствовать будемъ только въ такомъ случаѣ, когда кто изъ нихъ подойдетъ къ намъ ближе ружейнаго выстрѣла. Безпрерывное спеченіе Киргизовъ увеличилось наконецъ до того, что могли они саженьхъ во 100 отъ рѣдуща сдѣлать неразрывной кругъ, облегли насъ отовсюду; нѣкоторые рубили по пескамъ распуцій кустарникъ и сваживая оной въ кучи дѣлали родъ вала въ ростъ человѣческій, засыпая оной пескомъ. Ночью съ ужаснымъ шумомъ перекликались они сими словами: *«никого изъ города ни въ городъ не пропускать»*; во многихъ мѣстахъ разкладенъ былъ огонь, вмѣсто маяку вновь приважавшимъ; папрули ихъ весьма часто приближались къ нашему укрѣпленію, но бывъ окликиваемы топчасъ удалялись. Мы наблюдали строгую тишину, иногда подсылали козаковъ къ Киргизскимъ кругамъ для под-

слушиванія ихъ совѣщовъ; но къ большей горести нашей узнали, что у нихъ раздавались крики радости о приращеніи сообщниковъ. Между прочими присланъ былъ къ намъ отъ Абулгази Хана наперсникъ его *Садитъ Кирей*, кошторой естъ внукъ бывшаго Башкирскаго буншовщика *Карасакала*; онъ съ усиленіемъ научалъ народъ ко вреду нашему и заклиналъ исполнить сдѣланную прошивъ насъ присягу.

Цѣлую ночь попеременно занимались мы рытїемъ начатаго колодезя; но здѣшняя земля, едва отъ шопора и лома дѣлилась на части и въ 3-саженной глубинѣ, съ трудомъ достигнутой, не оказалось нмалѣйшаго слѣда сырости; уже утренняя заря начала освѣщать восточную сторону неба; но мы не имѣли ничего къ утоленію жажды, мучившей насъ со вчерашняго утра.

(Окончаніе впереди.)

Разграбленіе Киргизами Русскаго каравана, шедшаго въ Бухарію въ 1803 году.

(Окончаніе.)

Но разсвѣшѣ увидѣли, что число окружающихъ насъ неприятелей гораздо превзошло прежнее. Можно по справедливости было сказать, что мы уподоблялись тогда былинкѣ растущей въ обширномъ кустарникѣ, которую и самый строгій наблюдатель едва ли бы замѣнилъ. Вскорѣ явились опять вчерашніе старшины вмѣстѣ съ Садипъ-Киреемъ и съ тѣми же предложеніями.

Мы принимали оныя съ тѣмъ, чтобы прежде всѣхъ неприятели разѣхались въ свои аулы, и съ нами остались только не многіе старшины, съ которыми хотѣли онойши къ Чуменейскимъ ауламъ, для нужныхъ заготовленій. Сіи предложенія обнаружили прамыя ихъ замыслы: они непремѣнно хотѣли, чтобы мы въ тоже время пошли къ нимъ, отдавъ караванъ на ихъ руки, дабы чрезъ

но, какъ ~~выдѣтъ~~ можно, ~~удобнѣе~~ было ~~взять~~ всѣхъ насъ безъ сопротивленія въ плѣнъ. Но мы рѣшились дорого ~~оплатить~~ жизнь свою и вольность. Козаки готовы были на всякое предпріятіе; а потому объявили грабителямъ, что хопимъ идти къ Чуменейцамъ, или будемъ защищаться, пока останешъ силы.

Хотя по вчерашнему условію не должно было бы начинать никакихъ военныхъ дѣйствій; но Киргизы во время переговоровъ подкапывали къ намъ сдѣланные изъ хвороста туры и приготовились къ сильнѣйшему удару.

На послѣднее желаніе наше не прежде хопѣли согласиться, какъ тогда, когда по закону ихъ выдадимъ за убитыхъ и раненыхъ *кукъ*, то есть мзду (*). Оставшіеся при насъ купцы съ радостію взялись удовлетворить сему пребыванію: ибо въ прежніе годы подобная мзда нерѣдко спасала купцовъ и товаръ.

(*) За каждого убитаго положено было выдать по сѣну червонныхъ.

Киргизы въ вѣрности ихъ обѣщанія произнесли предъ Алкораномъ кляпвенную присягу. Разсуждая о пользѣ таковаго условія мы полагали, что сохраня казенныя вещи можемъ еще идти въ Бухарію другими отдаленными дорогами. Къ пятому часу по полудни было выдано имъ шесть тысячъ червонныхъ и сверхъ того многіе повары.

Сильной полднейной жаръ, соединясь съ великимъ безнокойствомъ и поперяною надеждою достигнуть воды въ рышомъ нами колодезѣ, произвели горешное опчааніе. Козаки, ожесточась на непріятели болѣе не внимали приказаній; они хотѣли броситься на нихъ и лучше умереть, нежели быть въ мучительномъ состояніи; надобно было употребить средство сильное, чтобы удержатъ ихъ въ границахъ и заставить ждать общей участи.

Непрестанное умноженіе народа, малочисленность и невозможность получить себѣ откуда-нибудь помощь, представляли намъ одно не избѣжное спасеніе отъ мучительной смерти опдаться въ руки враговъ. Но вспомнивъ, что сіе жертвованіе, кромѣ вѣчнаго невольничества, не принесетъ никакой

пользы, рѣшились наконецъ, оставя весь караванъ пробираясь сквозь неприятеля вооруженною рукою, дабы произведя сіе или умереть защищаясь, или пробившись сохранить жизнь нашу.

Къ вечеру объявили о томъ всѣмъ въ караванѣ, совѣшя брагъ сколько возможно болѣе папроновъ. Сіе приказаніе оживило въ сердцѣ всякаго послѣднюю искру бодрости: мы не успѣли еще приготовиться къ сему окончательному предпріятію, какъ вдругъ увидѣли отовсюда снова спремѣющихся на укрѣпленіе хищниковъ. Не давая времени совершенно спѣсниться насъ въ ономъ, соединенно пошли чрезъ стѣну въ ту сторону, въ кошорой находились Чуменейскіе аулы. Въ сіе мгновеніе, когда менѣе всего надѣялись найти спасеніе, увидѣли Киргизовъ отъ насъ удаляющихся. Чрезмѣрная ли привязанность къ жизни и вмѣстѣ желаніе не поперять часъ добычи, на которую многіе бросились, или взявъ за кровь мзда (кукъ) удержали, что они не опрокинулись на насъ всѣми соединенными силами?

Во время сего движенія поднялась ужасная пыль, крикъ и волнованіе Киргизовъ, ко-

порые соединясь съ вечернимъ сумракомъ, лишили насъ любезнаго соповарища Г. Доктора *Саввы Большаго* и нѣкоторыхъ другихъ, кои были взяты въ плѣнъ. Киргизы при разграбленіи каравана, можно сказать, уподоблялись саранчѣ, опустошавшей плодосныя поля: все что ни попадалось въ ихъ руки, разрубали, ломали, рвали на мелкія часпи и ошнимали другъ у друга, гоняясь по полю.

По нѣкоторомъ отдѣленіи отъ мѣста разграбленія присоединились къ намъ честные наши вожаки *Коныбай* и *Буранбай*, копорые вмѣстѣ съ другими скрывались за горами. Первыхъ немедленно послали мы отыскивать полоненныхъ; но они ни малѣйшаго не могли намъ доставить свѣдѣнія, куда несчастные попались. Незыяснимую радость чувствовали мы удаляясь отъ враговъ своихъ. Новый лучъ надежды подкрѣпилъ духъ нашъ; козаки шли по песчанымъ буграмъ шакъ легко, какъ по ровной дорогѣ; но упомянутыя ихъ силы недолго могли служить имъ: « намъ нужна помощь, говорили они; напойте насъ Бога ради » повпоряли вожакамъ опчаяннымъ толосомъ.

Вскорѣ послѣ того приближилась новая толпа Киргизовъ до 200 человекъ изъ Чуменейцовъ Сары-Сашинскаго рода; они подвѣдомъ званныхъ для защиты предложили свои услуги, и посадили всѣхъ сзади себя на своихъ лошадей и верблюдовъ. Скоро однако же увидѣли мы, что доброхопы сіи вмѣсто пособія спали разбѣжались въ разныя стороны; это заставило насъ собраться вмѣстѣ, и мы сильною стрѣльбою опразили вопоричное несчастіе. Мы потеряли снова 8 человекъ изъ безоружныхъ козаковъ, кошоры въ темнотѣ были взяты и увезены. Всю ночь шли мы пѣшкомъ подъ руководствомъ нашего вожака Коныбая, будучи окружены со всѣхъ сторонъ Киргизами, производящими ужасной крикъ, скачку и набѣги.

На разсвѣтѣ, между страхомъ и надеждою прибыли мы въ Ауль Чукинойскаго *Шуерябъ-Бія*, гдѣ присоединился къ намъ и переводчикъ Бекчуринъ. Вода, было первое слово нашихъ сотоварищей, и не смотря на опасность, всѣ бросились искасть оную въ разныхъ мѣстахъ. Иные за неимѣніемъ пелуды опускались сами въ колодези и черпали ее горшкми, другіе сосали обмокнувшее

плащье, а нѣкоторые припадали къ влажной землѣ: съ чѣмъ можешь сравниться такое положеніе!

Въ аулахъ сихъ надѣялись мы найти хотя малѣйшее пособіе; но во всемъ другомъ, кромѣ утоленія жажды, обманулись: ибо Киргизы при преслѣдованіи насъ, окружа аулъ претовали, чтобы въ замѣну понесенныхъ ими потерь при сраженіи съ Чиктынцами выдашь всѣхъ насъ, какъ должную имъ добычу; съ большимъ трудомъ могли мы, при посредствѣ нашего хозяина Шуерябъ-Бія, согласить ихъ, чтобы они оставили сію претензію и старались о доставленіи увезенныхъ въ неволю людей, обѣщая за каждого возвращеннаго заплащать изъ суммы сохраненной купцами (*) по пятидесяти червонныхъ. Послѣ сего купцы скоро прибыли къ намъ съ печальнымъ извѣстіемъ, что капишаль, на кошорой полагали всѣ надежду, будучи зарытъ ими для безопасности въ песокъ, опшуда похищенъ. Мы послали пош-

(*) Здѣсь говорится о тѣхъ купцахъ, которые при самомъ началѣ нападенія скрылись изъ каравана вмѣстѣ съ жожаками.

часть вожаковъ съ передовщикомъ и козаками искашь похищителей; къ вечеру пропажа была опыскана и при помощи Шуеряба или Табай-Бія опияша обратно и возвращена купцамъ.

Нѣкоторые изъ насъ нарочито осматривали сего дня мѣсто разграбленія, но ничего не нашли, кромѣ взрытого песку, перемѣшаннаго съ сухарями и изломаннымъ опъ сундуковъ деревомъ.

Сентября 12. Цѣлый день проведенъ въ непрерывныхъ заботахъ въ разсужденіи возвращенія увезенныхъ людей. Они разбѣяны были по разнымъ ауламъ; иные изъ нихъ даже были проданы бывшимъ купъ Хивинцамъ, и вообще всѣ до одного обобраны; а о Г. Докторѣ (*), деньщикѣ и нѣсколькихъ Ташарахъ, попавшихся въ руки первыхъ злодѣевъ, не имѣли мы никакого извѣстія. Киргизы, посланные за особую плату для опы-

(*) Докторъ С. В. Большой возвращенъ опъ Киргизовъ въ половинѣ 1804 года. Любопытныя записки о приключеніяхъ его въ плѣну у Киргизовъ напечатаны въ Журналъ: *Сынъ Отечества*, на 1822 годъ. Изд.

сканія оныхъ въ удаленныя мѣста, уже въ глубокую ночь привели къ намъ только караваннаго начальника (караванъ-баша) нашего Смайлова съ двумя кунеческими прикащиками, которыхъ нашли шапаяющихся по пескамъ. Смайловъ сказывалъ, что при выходѣ изъ каравана схватила его паршія Чумейцовъ, бывшая подъ начальствомъ спаршинны Байгунды и цѣлые сунки влекла за собою; избавленъ онъ отъ рабства, по единовѣрію своему съ Киргизами, и особенно пошому, когда объявилъ о себѣ, что былъ въ Меккѣ.
